

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №11/78

24 февраля 1978 г.

<u>АС №№</u>		<u>стр.</u>
3172.	Исай Гольдштейн, канд. техн. наук, "Заявление" председателю КГБ при СМ ГССР ген.-полк. А.Н. Инаури, (Тбилиси), 2.6.77.	2
3173.	И. и Г.Гольдштейны и Е.Быкова, Заявление "В Президиум ВС СССР" с призывом освободить узников Сиона,.. Тбилиси, 1.11.77.	1
3174.	И.Гольдштейн, "Жалоба" министру вд ГССР на незаконное лишение его прописки с требованием ее восстановления, (Тбилиси), 8.12.77.	1
3175.	И.Гольдштейн, "Справка для ОВИРа" о его согласии на отъезд в Израиль жены и сына, (Тбилиси), 10.12.77.	1
3176.	Г. и И.Гольдштейны, "Заявление" пред. КГБ при СМ ГССР о нарушении закона нотариусом 3-й нотар. конторы г. Тбилиси и о насильственном их задержании в СССР по полит. мотивам, (Тбилиси), 13.12.77.	2
3177.	Г. и И.Гольдштейны и Э.Тваладзе, "Откр. письмо всем людям доброй воли" с призывом "сделать еще больше" для освобождения узников Сиона и в особенности А.Щаранского, (Тбилиси), 15.12.77.	3
3178.	Г. и И.Гольдштейны, "Письмо благожелательной английской даме о разнице между нуждами англ. пожарных и сов. правительства", (Тбилиси), 18.12.77.	3
3179.	Г. и И.Гольдштейны, "Секретносители или заложники", о вопросе полит. заложников в СССР, (Тбилиси), 27.12.77.	2
3180.	И.Гольдштейн, "Заявление" в През. ВС СССР с просьбой о выдаче ему вида на жительство как гражданину Израйля, (Тбилиси), 4.1.78.	2
3181.	И.Гольдштейн,.. "Заявление" министру вд ГССР К.Е. Кетеладзе с просьбой распорядиться о прекращении его преследования как тунеядца, Тбилиси, 20.1.78.	2
3182.	Малка Гольдштейн, мать Григория, "Протест" неуказан. прокурору (г.Тбилиси или Ленинского р-на) против незаконного ареста Григория с требованием его немедленного освобождения, Тбилиси, 22.1.78.	2

АС №3172. Исай Гольдштейн, канд. техн. наук, "Заявление"
Председателю КГБ при СМ ГССР ген.-полк. А.Н.
Инаури,
(Тбилиси), 2.6.77.⁺

Председателю КГБ при СМ ГССР генерал-
полковнику А.Н.¹ ИНАУРИ

от гражданина Израиля ГОЛЬДШТЕЙНА И.А.²,
насилъственно задерживаемого в СССР с
декабря 1971 года

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с тем, что в июне 1977 года я получил три почтовые открытки из КГБ, в которых сказано, что мне "необходимо явиться в качестве свидетеля" в руководимый Вами Комитет, считаю нужным заявить следующее:

Я, мой брат ГОЛЬДШТЕЙН Г.³А. и другие члены нашей семьи добиваемся осуществления законного права - репатриации в Израиль с декабря 1971 года. В январе 1972 года Ваш нынешний заместитель Ш.И.⁴ ЗАРДАЛИШВИЛИ устно заявил нам: "Как только пройдет пять лет после окончания вашей работы в институте, я подпишу вам разрешение на выезд куда угодно..." Календарь свидетельствует, что ЗАРДАЛИШВИЛИ не выполнил своего слова.

За истекшие пять с половиной лет мы подверглись многочисленным преследованиям со стороны сотрудников КГБ. Вот лишь некоторые из них:

1. Нам неоднократно запрещали свободно перемещаться по территории СССР, применяя рукоприкладство и нецензурную брань, в чем особенно отличился подполковник КГБ И.А. АЛЕКСИШВИЛИ.

⁺Текст опубликован в газ. "Наша страна", 27.10.77.

1. Андрей Николаевич.

2. Исай Абрамович.

3. Григорий. В тексте газеты "Т.А." - опечатка.

4. Шота И., назначен в 1976 ("Заря Востока", 12.11.76). В тексте газеты "Ш.А." - ошибка.

2. Наш домашний телефон 22-71-19 отключен в течение нескольких лет, причем письменно сотрудники Министерства связи сообщили, что поврежден кабель, а устно - что телефон отключен по распоряжению КГБ.

3. Наша международная переписка пресечена. Сотни писем, отправленных нами за границу с уведомлением о вручении, не достигли адресатов. Некоторые из этих писем нам предъявил следователь, когда мы были заключенными в следственном изоляторе КГБ, отказавшись разъяснить, как они к нему попали. Тысячи писем, открыток и телеграмм, посланных нам с Запада, не дошли до нас.

В апреле 1975 года мне и моему брату было сделано в КГБ явно абсурдное предупреждение о нашей якобы антисоветской деятельности. При этом давшие предупреждение АЛЕКСИШВИЛИ и ЗАРДАЛИШВИЛИ ссылались на опубликованный в "Ведомостях Верховного Совета СССР" Указ Президиума Верховного Совета СССР от декабря 1972 года, с содержанием которого нас не ознакомили¹.

В тексте предупреждения говорилось, что имеющихся в КГБ материалов, которые переданы в районную прокуратуру, достаточно для привлечения нас к суду и что дело против нас может быть возбуждено в любой удобный и нужный для КГБ момент.

На основании перечисленного выше, находясь в состоянии необходимой зоны², я в настоящее время не могу рассматривать себя "в качестве свидетеля КГБ" по какому бы³ то ни было делу.

В случае прекращения преследований и получения разрешения на выезд в Израиль я, по-видимому, буду в состоянии дать свидетельские показания.

Ст. научный сотрудник кандидат
технических наук

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

2.6.1977 г.

1. В тексте газеты "познакомили".
2. Так (!).
3. В тексте газеты частица "бы" пропущена.

АС №3173. Г. и И. Гольдштейны и Е.Быкова, Заявление "В Президиум Верховного Совета СССР" с призывом освободить узников Сиона, в первую очередь А.Шаранского, в связи с 60-летием Октябрьской революции, Тбилиси, 1.11.77⁺

Москва. В Президиум Верховного Совета СССР

В связи с 60-летием Октябрьской революции протестуем против репрессивной эмиграционной политики СССР. Призываем освободить всех узников Сиона и в первую очередь Анатолия ШАРАНСКОГО, провокационно обвиняемого в шпионаже.

Призываем разрешить выезд евреям-"отказникам" и обнародовать закон об эмиграции, исключая произвол властей.

Григорий ГОЛЬДШТЕЙН

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

Елизавета БЫКОВА

1.11.77 г., Тбилиси

⁺Текст опубликован в газ. "Наша страна", 8.11.77.

АС №3174. Исай Гольдштейн, "Жалоба" министру внутренних дел СССР на незаконное лишение его прописки с требованием ее восстановления, (Тбилиси), 8.12.77.+

Министру внутренних дел СССР¹
от ГОЛЬДШТЕЙНА И.А.

ЖАЛОБА

6 декабря 1977 года я случайно узнал в своем домоуправлении, что меня выписали 2 октября 1977 года по указанию начальника районного отделения милиции МВД МУСЕЛИДЗЕ. 8 декабря 1977 года на личном приеме МУСЕЛИДЗЕ вместе с начальником паспортного отдела СЕПИСВЕРИДЗЕ подтвердили, что выписали меня из квартиры, отказавшись предъявить законные основания своих действий.

После того, как я и моя семья обратились за разрешением на выезд в Израиль в 1971 году, нас трудно удивить проявлениями беззакония со стороны различных должностных лиц. Преследования против нас усилились, когда в 1977 году я вошел в состав Группы содействия выполнению Хельсинкского соглашения². Некоторые мои друзья по группе в настоящее время находятся в заключении и, возможно, мне готовят какое-нибудь надуманное обвинение, например, в "бродяжничестве".

Если меня понадобилось выписать из квартиры для подготовки очередного процесса над евреем-отказником, то прошу переслать мою жалобу в КГБ, который компетентен дать ответ. Если же меня выписали по произволу начальника отдела милиции, а не в связи с иными, хотя и столь противозаконными основаниями, то прошу вас распорядиться о немедленном восстановлении моей прописки.

8 декабря 1977 года

Кандидат технических наук, старший
научный сотрудник Исай ГОЛЬДШТЕЙН

+Перепечатка с фотокопии переписанной копии оригинала из АС.

1. Константин Еремеевич Кетеладзе, в должн. с авг. 1972 (см. ++
2. Грузинская группа была создана 14.1.77 (см. Хр.44:5 и 27).

++ "Заря Вост.", 18.8.72).

АС №3175. Исай Гольдштейн, "Справка для ОВИРа" о его согласии на отъезд в Израиль жены и сына, (Тбилиси), 10.12.77.+1

Справка для ОВИРа

Я, ГОЛЬДШТЕЙН Исай Абрамович, проживающий в гор. Тбилиси, ул.Палиашвили, 64, кв.8, согласен, чтобы моя жена БЫКОВА Елизавета Иосифовна и несовершеннолетний сын ГОЛЬДШТЕЙН Авраам Исаевич выехали на постоянное жительство в государство Израиль. Никаких материальных или иных претензий к БЫКОВОЙ Е.И. не имею. Мне самому власти СССР незаконно отказывают в разрешении на выезд в Израиль с декабря 1971 г. Я хочу, чтобы мой сын приехал как можно скорее на свою историческую Родину, чтобы он рос и учился в еврейской национальной среде, приобщался к богатым культурным ценностям еврейского народа. Я лишен всего этого в СССР. Зато меня, еврея-отказника, часто и разнообразно преследуют органы КГБ. В частности, сейчас, когда я пишу это заявление, во дворе стоит машина, наполненная сотрудниками КГБ, которые уже несколько дней всюду меня сопровождают. Мой сын, указывая на них во время наших прогулок, говорит: "Дяди из КГБ, зачем вы ходите за нами, лучше отпустите нас в Израиль!" Пусть 4-летний Авраам растет без комплексов, свободным человеком, на своей свободной и демократической на деле, а не на бумаге Родине.

10 декабря 1977 года

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

⁺Перепечатка с фотокопии переписанной копии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Наша страна", 6.2.78.

АС №3176. Г. и И. Гольдштейны, "Заявление" председателю КГБ при СМ ГССР о нарушении закона нотариусом 3-й нотариальной конторы г.Тбилиси и о насильственном их задержании в СССР по политическим мотивам,
(Тбилиси), 13.12.77.⁺

Председателю КГБ при Совете Министров ГССР
от ГОЛЬДШТЕЙНА Г.А. и ГОЛЬДШТЕЙНА И.А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

17 ноября 1977 г. мы передали через 3-ю Тбилисскую государственную нотариальную контору дирекции Тбилисского научно-исследовательского института метрологии заявление следующего содержания:

"В декабре 71 года нам было отказано ОВИРОм МВД ГССР в нашей законной и обоснованной просьбе об эмиграции в государство Израиль. В нарушение закона - Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 68 года "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан" - нам не был выдан юридический документ, подтверждающий отказ.

Однако в январе 1972 года нам было разъяснено в устной форме полковником ЗАРДАЛИШВИЛИ, что причиной отказа является наше участие в закрытых разработках Тбилисского института метрологии. ЗАРДАЛИШВИЛИ заявил, что как только истекут 5 лет после прекращения работы в Институте метрологии нам выдадут разрешение на выезд.

Прошло уже 6 лет, как мы нигде не работаем, а выезд нам не разрешают.

В связи с изложенным просим подтвердить, что Тбилисский

⁺Перепечатка с фотоконии переписанной копии оригинала из АС.

ин-т метрологии в настоящее время не считает нас обладателями секретной информации, связанной с нашей работой в этом ин-те. В противном случае просим ознакомить нас с последним комиссионным заключением Ин-та метрологии, которым на нас наложены ограничения в связи с эмиграцией, для обжалования его по существу.

17 ноября 1977 г.

ГОЛЬДШТЕЙН И.А.

ГОЛЬДШТЕЙН Г.А."

13 декабря 1977 года мы попросили государственного нотариуса ЧУМБУРИДЗЕ выдать нам ответ или на основании закона "О государственном нотариате"¹ свидетельство о том, что по состоянию на 13 декабря 77 г. ответа на указанное выше заявление /т.е. от 17 ноября 77 г./ получено не было. К нашему удивлению, государственный нотариус ЧУМБУРИДЗЕ заявила, что в реестрах третьей нотариальной конторы наше заявление уже не числится и что никакого свидетельства она нам не выдаст.

Учитывая таинственное исчезновение нашего документа в 3-й государственной нотариальной конторе, мы на этот раз вручаем наше заявление лично начальнику отдела КГБ, который ранее возглавлял полковник ЗАРДАЛИШВИЛИ, ныне зам. председателя КГБ при Совете Министров ГССР. Ваш комитет имеет информацию для ответа по существу, он может также обязать Институт метрологии сделать это. Отсутствие письменного содержательного ответа из КГБ или из Института метрологии в установленный законом месячный срок мы будем рассматривать как указание на то, что в настоящее время компетентные органы не считают нас обладателями научно-технических секретов Института метрологии, а насильственно задерживают нас в СССР по политическим соображениям.

Григорий ГОЛЬДШТЕЙН

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

13 декабря 1977 г.

1. Закон СССР "О гос. нотариате" см. в "Пр.", 21.7.73; закон РСФСР, напр., - в "Сов.России", 5.8.74.

АС №3177. Григорий и Исай Гольдштейны и Эммануил Тваладзе, "Открытое письмо всем людям доброй воли" с призывом "сделать еще больше" для освобождения узников Сиона и в особенности А.Шаранского, (Тбилиси), 15.12.77.+

Открытое письмо всем людям доброй воли

25 декабря 1977 года исполняется 7-летняя годовщина со дня вынесения жестоких приговоров жертвам печально известного ленинградского "самолетного дела".

Марк ДЫМШИЦ и Эдуард КУЗНЕЦОВ были приговорены к смертной казни, а их товарищи к длительным срокам заключения. Устраивая процесс в дни рождественских праздников, его организаторы рассчитывали застать врасплох мировую общественность, поставить ее перед свершившимся фактом. Однако по всему миру прокатилась волна протестов. Советские учреждения за границей осаждались тысячами евреев и не евреев, требующих отмены несправедливого приговора. Известные общественные и политические деятели Запада обращались к советскому правительству с призывом сохранить жизнь ДЫМШИЦУ и КУЗНЕЦОВУ. Под давлением мировой общественности и, возможно, не желая отставать от испанского диктатора ФРАНКО, отменившего в этот период смертные приговоры нескольким баскским сепаратистам, советские власти заменили смертную казнь ДЫМШИЦУ и КУЗНЕЦОВУ 15-летним заключением и смягчили приговоры некоторым другим осужденным по "самолетному делу".

Самолетный процесс, как и последующие процессы над евреями, желающими репатриироваться, в разных городах СССР, по замыслу их устроителей, должны были запугать евреев СССР. Каратели ошиблись, получился обратный эффект - тысячи и тысячи евреев начали обращаться в компетентные органы за выездными визами. Решимость евреев СССР и широкая международная поддержка, вызванная в значи-

⁺Перепечатка с фотоконии переписанной копии оригинала из АС.

тельной степени показательными процессами над сионистами, привели к тому, что на сегодняшний день более 150 тысяч советских евреев сумели покинуть эту страну.

К сожалению, власти СССР не отказались от репрессивной политики по отношению к еврейской эмиграции. Они не только пошли на явное нарушение Заключительного Акта/^{Совещания¹} по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросу прав человека, в частности права свободно покинуть СССР, но и жестоко преследуют всех, кто борется за эти права. Арест и чудовищно бессмысленное обвинение ^{еврейского} активиста Анатолия ЩАРАНСКОГО в шпионаже в пользу ЦРУ являются вызовом всему цивилизованному миру и демонстрируют страстное желание властей задушить советскую алию любыми средствами. Так называемое "дело ЩАРАНСКОГО" - это советский вариант "дела ДРЕЙФУСА" конца прошлого века, продолжение "дела убийц в белых халатах" в сталинском Советском Союзе 1953 года. Неужели на 7-м десятилетии своего существования, более чем через 20 лет после разоблачения властями периода культа СТАЛИНА на XX съезде КПСС, СССР пойдет дальше, чем в 1953 году и осудит ЩАРАНСКОГО? Ответ во многом зависит от поведения западных демократических стран.

Тут уместно вспомнить, что Сильва ЗАЛМАНСОН была освобождена досрочно в 74 году, когда СССР надеялся получить статус наибольшего благоприятствования в торговле с США; что доктор ШТЕРН был освобожден досрочно в 77 году за несколько дней до начала слушания "дела ШТЕРНА" на Западе. СССР остро нуждается в западной технологии, в кредитах, в товарах. Используя это, можно было бы эффективно защищать ЩАРАНСКОГО, других узников Сиона, активистов алии, всех евреев, желающих репатрироваться из СССР.

За 7 лет, прошедших после самолетного процесса, государство Израиль, евреи Запада, прогрессивные государственные деятели и широкая общественность разных стран сделали много для освобождения и облегчения участи узников Сиона и для свободной алии советских евреев. Сейчас пришло время сделать еще больше, ибо жизнь Анатолия ЩАРАНСКОГО и, возможно, некоторых других еврейских акти-

1. В получ. копии слово "Совещания" пропущено.

вистов находится в опасности. Свободным людям Запада нужно до конца понять, что борясь за свободу евреев СССР, они защищают и свою свободу, свободу своих детей.

Григорий ГОЛЬДШТЕЙН

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

Эммануил ТВАЛАДЗЕ

15 декабря 1977 г.

АС №3178. Григорий и Исай Гольдштейны, "Письмо благожелательной английской даме о разнице между нуждами английских пожарных и советского правительства", (Тбилиси), 18.12.77.+

Письмо благожелательной английской даме о разнице между
нуждами английских пожарных и советского правительства

"Пожалуйста, будьте терпеливы и пытайтесь понять, что каждая страна имеет свои проблемы, - совершенно справедливо пишет нам дама-доброжелательница из Англии и продолжает, - у нас в Англии бастуют пожарники, требуют увеличения зарплаты, а СССР не хочет выпускать специалистов, в частности вас, ГОЛЬДШТЕЙНОВ. Правительство Англии понимает нужды пожарных, а вам следует понимать нужды правительства СССР". Нас задерживают в СССР уже 6 лет без всяких на то законных оснований¹. Чтобы дама из Англии и, по-видимому, еще много дам и мужчин в разных демократических странах лучше поняли, чем отличаются английские пожарные от советского правительства, расскажем об одной из наших многочисленных встреч с писаными и неписаными законами СССР.

17 ноября 77 г. мы передали через 3-ю государственную нотариальную контору г.Тбилиси дирекции Научно-исследовательского института метрологии заявление, в котором содержалась просьба подтвердить, что в настоящее время дирекция этого ин-та, учитывая, что мы более 6 лет в нем не работаем, не считает нас обладателями секретной информации ин-та метрологии. 13 декабря 77 г. мы на основании закона СССР - положения о нотариате² - просили нотариуса выдать нам ответ дирекции Ин-та метрологии. К нашему удивлению, женщина-нотариус³ заявила, что ответа она не выдаст, т.к. копия нашего заявления, оставленная на сохранение в нотариальной конторе, изъята и в реестрах конторы уже не числит-

+Перепечатка с фотокопии переписанной копии оригинала из АС.

2. Т.е. закон "О гос. нотариате" (см. АС №3176:2).

3. Чумбуридзе (см. там же).

1. См., напр., АС №2898 - "Неоконченный роман" о выходе Гольдштейнов из советского гражданства".

ся. На наше замечание о том, что изъятие документа и его регистрации в реестрах является для нотариуса уголовно-наказуемым преступлением, нотариус ответила, что ее принудили совершить это преступление.

В тот же день, 13 декабря 77 г. мы обратились к начальнику управления органов адвокатуры, нотариата и ЗАГСа Министерства юстиции ГССР МОВСЕСЯНУ. Он полностью согласился с тем, что советский закон на нашей стороне и обещал распорядиться о выдаче нам нотариусом устного свидетельства. Однако 14 декабря нотариус повторила, что она ничего нам не выдаст, хотя это и незаконно с ее стороны. На этот раз мы пожаловались заместителю министра¹ ГССР. Он также повторил, что советский закон на нашей стороне, и при нас позвонил МОВСЕСЯНУ. МОВСЕСЯН попросил оставить его наедине с начальником. Через некоторое время зам. министра позвал нас на беседу и там сказал нам, что мы получим окончательный ответ у МОВСЕСЯНА 16 декабря.

15 декабря мы пытались через несколько нотариальных контор гор. Тбилиси повторно направить наше заявление дирекции Ин-та метрологии, но все нотариусы незаконно отказались это сделать. 16 декабря между нами и МОВСЕСЯНОМ состоялась следующая беседа.

МОВСЕСЯН: "Ваше заявление числится в реестрах 3-й нотариальной конторы, но оно было принято по ошибке и затем изъято вышестоящими органами; вы понимаете, кого я имею в виду?"

Мы: "Кого вы имеете в виду, КГБ?"

МОВСЕСЯН: "Да".

Мы: "Будут ли нотариальные конторы гор. Тбилиси принимать у нас для передачи новые заявления?"

МОВСЕСЯН: "Если вы будете касаться в ваших заявлениях вопросов, которых касаться не следует, то их принимать не будут".

Мы: "Кто определяет, каких вопросов нам следует касаться в своих заявлениях и каких не следует, тоже КГБ?" МОВСЕСЯН на этот вопрос не отвечает.

Мы: "В положении "О нотариате СССР"² не оговорено, что заяв-

1. Зам. мин. юстиции.

2. Точнее, Закон СССР "О гос. нотариате" (ср. АС №3176:2).

ления определенных типов, неугодных для КГБ, например, нотариусом для передачи не принимаются. Отдав наше заявление сотрудникам КГБ и отказываясь принимать другие подобные заявления, нотариус заведомо, руководствуясь Министерством юстиции, грубо нарушает советские законы".

МОВСЕСЯН: "Да, нарушает, можете жаловаться на нас кому и куда угодно".

Итак, КГБ практически вышестоящий компетентный орган, который заставляет Министерство юстиции, а по-видимому, и многие другие грубо нарушать советские законы.

Мы желаем благожелательной даме из Англии правильно понять все вышесказанное, чтобы было легче сравнить уотергейтское дело с делом Анатолия ЩАРАНСКОГО, с одной стороны, демонстрация силы закона, сместившего нарушившего закон президента США, с другой - демонстрация силы КГБ, жестоко карающего еврейского активиста за активные выступления в защиту прав человека и соблюдения законов в этой стране. Пусть все благожелательные либеральные люди на Западе попытаются разобраться в практическом значении статьи 4 "новой советской Конституции", гласящей: "Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы".

Да будет так!!!

18 декабря 1977 г.

Григорий ГОЛЬДШТЕЙН
Исай ГОЛЬДШТЕЙН

АС №3179. Григорий и Исай Гольдштейны, "Секретносители или заложники", о вопросе политических заложников в СССР, (Тбилиси), 27.12.77.⁺¹

Секретносители или заложники

Когда еврей получает отказ в разрешении на выезд в Израиль по мотивам секретности его работы, то тем самым раскрывается специальный характер этой работы. Это так, если только еврея не выбрали в качестве заложника или объекта для политического использования. Мы более 6 лет не работаем в Тбилисском институте метрологии Госкомитета стандартов СССР и ныне являемся отказниками, благодаря свежему, 2-3-месячной давности, заключению комиссии Института метрологии. Для пущей убедительности хранители безопасности СССР пытались организовать в декабре 77 года нашу встречу с заместителем директора по научной части Ин-та метрологии профессором ЧХЕИДЗЕ, который, по их замыслу, должен был убедить нас в том, что мы секретносители. Профессор ЧХЕИДЗЕ отказался от уготованной ему роли. Помнится наш разговор перед подачей документов на выезд в Израиль в 71 году. Он сказал: "Какие все мы знаем секреты? Мы не разрабатываем устройств, подобных которым нет на Западе, причем технический уровень наших разработок ниже уровня западных, вам первое время трудно будет работать в Израиле".

И вот наступает 1978 год, а мы все еще на "трудной работе" - отказники. "Работа" эта пока не секретная, но вдруг ее засекретят, может и такое случиться, ведь подобной "работы" на Западе наверняка нет. Мы просим западных ученых поскорее заняться соответствующими разработками, иначе нас могут никогда не выпустить из СССР. Мы также просим своих западных коллег обменяться с Ко-

⁺Перепечатка с фотокопии переписанной копии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Наша страна", 6.2.78.

митетом стандартов СССР информацией пятилетней давности в областях диэлектрической нелинейности угловых сфер и надежности диэлектрических систем, которыми мы занимались в Ин-те метрологии. Если Комитет стандартов СССР откажется обменяться столь старой информацией, то о каких новых научных контактах и обменах может идти речь дальше? Если же этот обмен состоится, то упадет фиговый лист с нашего секретоносительства и обнажит существование в СССР политических заложников.

Григорий ГОЛЬДШТЕЙН

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

27 декабря 1977 года

АС №3180. Исай Гольдштейн, "Заявление" в Президиум ВС СССР с просьбой о выдаче ему вида на жительство как гражданину Израиля, (Тбилиси), 4.1.78.+

Заявление

Я и моя семья впервые обратились за разрешением на выезд в Израиль в декабре 71 г., но по сей день получаем устные необоснованные отказы. В сентябре 72 г. мы отказались от советского гражданства, сдав необходимые документы в ОВИР МВД Груз.ССР, но по сей день не получаем никакого ответа. В октябре 72 г. правительство Израиля дало нам израильское гражданство, однако СССР не признает нашего израильского гражданства. Последние 6 лет мы подвергаемся постоянным преследованиям со стороны органов КГБ. Недавно против меня, еврея-отказника и члена Группы содействия выполнению Хельсинкского соглашения, были совершены сотрудниками КГБ, МВД и Министерства юстиции ГССР преступные деяния. 6 декабря 77 г. я случайно узнал в своем домоуправлении, что 2 октября 77 г. меня незаконно выписали из домовой книги, хотя в паспорте прописка сохранялась. Я сразу же направил жалобу министру внутренних дел ГССР с просьбой восстановить прописку в домовой книге. 30 декабря 77 г. женщина-нотариус 3-й тбилисской государственной нотариальной конторы, в которой мне требовалось кое-что оформить, попросила меня оставить на несколько дней бумаги вместе с паспортом, т.к. ей, по ее словам, цитирую, "...для оформления дел ГОЛЬДШТЕЙНОВ необходимо консультироваться с сотрудниками КГБ". Привыкнув не удивляться тому, что советские законы на ГОЛЬДШТЕЙНОВ часто не распространяются, я оставил нотариусу бумаги для оформления и паспорт. 3 января 78 г. нотариус вручила

+Перепечатка с фотоконии переписанной копии оригинала из АС.

мне оформленные бумаги и паспорт, в котором был проставлен штамп о выписке от 2-го октября 77 г., при этом она пояснила, что в этот день к ней явился сотрудник КГБ Корнелий Ильич КИГУРЕДЗЕ, забрал мои бумаги вместе с паспортом и через некоторое время вернул все обратно.

Итак, можно считать, что министр внутренних дел ГССР ответил на мою просьбу восстановить незаконно аннулированную прописку в домовой книге выпиской в паспорте, воровски совершенной сотрудником КГБ в соучастии с нотариусом ЧУМБУРИДЗЕ и начальником районного отдела внутренних дел им. Орджоникидзе гор. Тбилиси МУСЕЛИДЗЕ. В результате я лишен элементарных человеческих прав, ибо согласно советскому законодательству гражданин без прописки не имеет права ни перемещаться по стране, ни устраиваться на работу и считается бродягой, которого за это могут привлечь к уголовной ответственности.

К сожалению, вышеописанные действия должностных лиц КГБ, МВД и Министерства юстиции ГССР никак не согласуются со статьей 4 новой советской Конституции, которая утверждает, что "Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан".

Направляю вам одновременно с этим заявлением мой советский паспорт, а также анкету о выходе из гражданства СССР. Прошу вывести меня из гражданства СССР и распорядиться о выдаче мне вида на жительство как гражданину Израиля, насильственно задерживаемому в СССР. 500 рублей, которые власти СССР взимают за выход из гражданства СССР, будут внесены мною сразу же после получения положительного ответа на мою просьбу.

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

4 января 1978 года

АС №3181. Исая Гольдштейн, канд. техн. наук, "Заявление" министру внутренних дел ГССР К.Е. Кетеладзе с просьбой распорядиться о прекращении его преследования как тунеядца, Тбилиси, 20.1.78.⁺¹

Министру внутренних дел Грузии²

копия: Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. БРЕЖНЕВУ

Исая ГОЛЬДШТЕЙНА

ЗАЯВЛЕНИЕ

13 дек. 1977 г. я направил Вам жалобу на имя начальника отдела внутренних дел Орджоникидзевского района г.Тбилиси, который незаконно и без предупреждения выписал меня из домовой книги. Ответа нет, в нарушение Указа Президиума Верх. Совета СССР от 12 апреля 1968 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан".

3 января сего года сотрудник КГБ ИГУРАДЗЕ обманным путем овладел моим паспортом и возвратил его со штампом о выписке задним числом, от 2 окт. 1977. Учитывая, что с сент. 1972 г. я добиваюсь выхода из гражданства СССР и с окт. 1972 г. имею израильское гражданство, я отправил 5 января 1978 г. этот не имеющий законной силы паспорт вместе с анкетой о выходе из гражданства СССР и заявлением Председателю Президиума Верх. Совета СССР Л.И. БРЕЖНЕВУ с просьбой о выдаче мне вида на жительство как гражданину Израиля, насильственно задерживаемому в СССР.

19 января 1978 г. на мою кооперативную квартиру в Ленинском районе г.Тбилиси явились сотрудники райотдела милиции во главе с

⁺Перепечатка с фотокопии перепечатанной копии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Наша страна", 8.2.78.

2. Константин Еремеевич Кетеладзе.

зам. нач. этого отдела майором САНЯНОМ, который заявил, что я тунеядец и веду антиобщественный образ жизни. Затем они оформили акт с предложением мне в месячный срок устроиться на работу физиком в секретный НИИ. При заполнении анкеты, сопутствующей акту, САНЯН искажал мои ответы. Он написал, что я проживаю в Ленинском районе, в то время как я заявил, что я проживаю в Орджоникидзевском /ул.Палиашвили, 64, кв.8/. Естественно, что я отказался подписать акт, составленный в нарушение норм. Вот причины, по которым я отказываюсь от предложенного направления на работу:

1. Я являюсь гражданином Израиля, насильственно задерживаемым в СССР.

2. Обвинение меня в тунеядстве и антиобщественном образе жизни абсурдно. Смею надеяться, что многие люди на Западе и в СССР согласятся со мною в том, что я веду общественно полезный образ жизни. В частности, как член Группы содействия выполнению Хельсинкского соглашения.

3. С декабря 1971 г. власти СССР отказывают мне и моему брату Григорию в разрешении на выезд в Израиль, устно ссылаясь на то, что мы будто бы обладаем секретной информацией в связи с нашей работой в Тбилисском институте метрологии. В январе 1972 г. сотрудники КГБ заявили нам, что открытые разработки тоже могут быть засекречены и их участники могут быть задержаны в СССР. Мы относимся к этому заявлению серьезно. Принятие предложенной работы может привести к тому, что нас никогда не выпустят из этой страны.

4. Кроме всего, мною должен заниматься Орджоникидзевский район, в котором я проживаю, а не Ленинский, где находится моя недостроенная кооперативная квартира.

На основании вышеизложенного прошу Вас распорядиться о прекращении преследования меня как тунеядца. По крайней мере, до получения мною ответа от Л.И. БРЕЖНЕВА. Имея в виду, что БРЕЖНЕВ говорил недавно об "укреплении социалистической законности", "строжайшей охране прав гражданина" и "недопущении каких бы то ни было проявлений произвола со стороны должностных лиц", я надеюсь получить от БРЕЖНЕВА положительный ответ.

Искренне

20.1.78

Исай ГОЛЬДШТЕЙН

АС №3182. Малка Гольдштейн, мать Григория, "Протест" неуказанному прокурору (г.Тбилиси или Ленинского р-на) против незаконного ареста Григория с требованием его немедленного освобождения, Тбилиси, 22.1.78.+1

Протест

17.1.78 сотрудники милиции увели из дома в наручниках моего сына Григория ГОЛЬДШТЕЙНА. 21.1.78 следователь милиции Ленинского района УДРУТАШВИЛИ заявил, что Григорий ГОЛЬДШТЕЙН находится в подследственной городской тюрьме согласно санкции прокурора по обвинению в злостном уклонении от общественно полезного труда. Обвинение это беспочвенно и абсурдно. Его арест противозаконен, аморален и несправедлив по следующим причинам.

1. В сентябре 1972 года Григорий отказался от гражданства СССР и в октябре 1972 года стал гражданином Израиля. Советские законы о труде на него не должны распространяться.

2. С декабря 1971 года вся наша семья добивается разрешения на выезд в Израиль. Полковник КГБ ЗАРДАЛИШВИЛИ заявил в январе 1972 года, что через 5 лет нашей семье выдадут выездные визы. Однако идет уже 7-ой год, и Григория отправляют в тюрьму вместо Израиля.

3. До того, как мой сын был вынужден покинуть работу в Тбилисском филиале ВНИИ метрологии им. Менделеева в связи с подачей документов на выезд в Израиль, он занимал должность начальника сектора и руководителя лаборатории в течение многих лет. Григорий Гольдштейн - кандидат технических наук, имеет более десяти научных работ, в том числе 6 изобретений. Уверяю Вас, господин прокурор, что 16 лет полезной трудовой деятельности моего сына дали СССР значительно больше, чем все расходы государства на его

⁺Перепечатка с фотокопии перепечатанной копии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Наша страна", 8.2.78.

образование и зарплату.

Мне 70 лет. В 1918 году белые на моих глазах убили моего отца только за то, что он еврей. Спустя 60 лет после Октябрьской революции, провозгласившей построение самого справедливого в мире общества, потомки красных увели из дома на моих глазах моего сына. В наручниках, как преступника. И бросили его в тюрьму. Только за то, что он добивался осуществления своего права на выезд в Израиль. Я выражаю решительный протест против незаконного ареста моего сына и требую его немедленного освобождения¹.

Малка ГОЛЬДШТЕЙН

22.1.78

Тбилиси, 380080, улица Октябрьская,

2-й микрорайон, корпус 2, кв.63.

1. 25.1.78 Г.Гольдштейн был освобожден (см. Рейтер, 27.1.78).